

ДИАЛЕКТИКА В ЯЗЫКЕ И ЯЗЫКОЗНАНИИ

В.А. Садикова

Тверской государственной университет, Тверь

В статье отстаивается идея необходимости изучения языка в процессе коммуникации как обязательном условии диалектического подхода в языкознании.

Ключевые слова: диалектика, коммуникация как процесс, коммуникативный смысл, ситуация.

Термин «диалектика» настолько привычен для учёного в любой сфере, что давно стал чем-то само собой разумеющимся, своеобразным научным «общим местом». Считается, что любое исследование по определению носит диалектический характер, так что специально заботиться об этом учёный, тем более лингвист, и не должен. Однако с тех пор, когда в нашем распоряжении оказалась *не только* «марксистская диалектика – единственный и всеобщий научный метод всякого познания и исследования» [1], полагаем, к этому понятию следует относиться более сознательно.

В современном толковом словаре изложены основные этапы формирования диалектики как научного понятия:

«ДИАЛЕКТИКА – от греч. *dialektike (techne)* – искусство вести беседу, спор – философское учение о становлении и развитии бытия и познания и основанный на этом учении метод мышления. В истории философии выдвигались различные толкования диалектики: как учения о вечном становлении и изменчивости бытия (Гераклит); искусства диалога, достижения истины путём противоборства мнений (Сократ); метода расчленения и связывания понятий с целью постижения сверхчувственной (идеальной) сущности вещей (Платон); учения о совпадении (единстве) противоположностей (Николай Кузанский, Дж. Бруно); способа разрушения иллюзий человеческого разума, который, стремясь к цельному и абсолютному знанию, неминуемо запутывается в противоречиях (И. Кант); всеобщего метода постижения противоречий (внутренних импульсов) развития бытия, духа и истории (Г. В. Ф. Гегель); учения и метода, выдвигаемых в качестве основы познания действительности и её революционного преобразования (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин). Диалектическая традиция в русской философии XIX–XX вв. нашла воплощение в учениях В. С. Соловьева, П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева и Л. Шестова. В западной философии XX в. диалектика преимущественно развивалась в русле неогегельянства, экзистенциализма, различных течений религиозной философии» [9].

В этой словарной дефиниции даже не упомянут Аристотель. Между тем чтобы базироваться на диалектике в языкознании, следует опираться на категории (в широком смысле, совокупно с предикабиями и топами) Аристотеля как на *первое синтетическое осмысление бытия через речь и мышление*. Мы не призываем брать на вооружение архаичный способ научного мышления, однако не учитывать достижения выдающихся учёных, полагаем, нельзя. Диахронический путь развития этой диалектики шёл от целостного представления о бытии, то одна, то другая сторона которого высвечивалась в сознании древних учёных, через «стяжение» в *категориях* Аристотеля – первое синтетическое обобщение представлений о бытии, и дальнейшее «распыление» в теоретических изыска-

ниях философов, логиков, филологов разных научных школ – вплоть до настоящего времени. Анализ истории формирования и бытования топики подробнее см.: [8: 6–76].

В Толковом словаре В. Даля нет научного толкования этого термина:

ДИАЛÉКТИКА ж. греч. умосложение, логика на деле, в прении, наука правильного рассуждения; по злоупотреблению, искусство убедительного пустословия, ловкого спора, словопрения. *Диалектíческий*, к диалектике относящийся. *Диалéктик*, ловкий, искусный спорщик, доводчик; иногда софист [3].

Как видим, в бытовом сознании носителей языка присутствуют два значения слова «диалектика»: положительное («логика на деле, в прении, наука правильного рассуждения») и негативное («искусство убедительного пустословия»). Сегодня с первым значением мы связали бы слово *полемист*, со вторым – только *софист*.

Для того чтобы воспользоваться плодами трудов древнего учёного, следует помнить, что Аристотель отождествлял диалектику с топикой, которую полагал основой общения и которая нужна, чтобы «не впадать в противоречие», когда мы отстаиваем своё или опровергаем чьё-то мнение.

Если исходить из современных работ, к которым мы относим всё, что написано учеными в XX–XXI вв., действительно диалектический подход в языкознании исповедует, на наш взгляд, А.Ф. Лосев. Напомним, что всемирно известный *философ* официально имел учёную степень доктора *филологических наук*. Его работа «Введение в общую теорию языковых моделей» [6], написанная в 1968 году, на наш взгляд, и по сей день не освоена в полной мере филологами и не получила заслуженной оценки среди учёных-лингвистов. Ещё в 1954 году Н.О. Лосский писал о А.Ф. Лосеве:

«Если бы нашлись лингвисты, способные понять его философию языка, они могли бы натолкнуться на совершенно новые проблемы и дать новые плодотворные объяснения многих явлений жизни языка» [7].

На наш взгляд, именно недооценённость важности диалектики для языка и лингвистических исследований не позволяет сегодня в полной мере оценить работу А.Ф. Лосева, тогда как его исследования в языкознании стоят на двух «китах» – *диалектике* и *коммуникации*.

Упомянутая выше работа А.Ф. Лосева посвящена исследованию фонологического уровня, и в то же время уже её название указывает на глобальную обобщённость осмысления изучаемого А.Ф. Лосевым языкового материала, на применимость идей моделирования в языке ко *всем* уровням. Вне диалектического подхода к языковым проблемам это было бы в принципе невозможно.

В 90-е годы прошлого века, характеризуя задачи лингвистики, А.Е. Кибрик обозначил этапы её развития как «ЧТО-лингвистика», «КАК-лингвистика» и «ПОЧЕМУ-лингвистика».

«С точки зрения ЗАЧЕМ-ПОЧЕМУ лингвистики языковые объекты существуют не сами по себе как автономные семиотические сущности, а как инструменты, имеющие функциональное предназначение в процессах языковой деятельности. При таком взгляде на языко-

вые объекты многие их свойства могут предстать в совершенно ином виде, чем это диктует КАК-подход» [5: 98].

Сегодня лингвистика в основном продолжает оставаться на уровне *описания* структур и процессов (ЧТО-лингвистика и КАК-лингвистика). Что касается *объяснения*, которое должно стать главной задачей современной ПОЧЕМУ-лингвистики, то «важно понять, какие рассуждения или умозаключения нам предлагается считать объяснением, какая методология служит в этом случае базой» [11]. А.Ф. Лосев знает ответ на этот вопрос:

«Исходя из того, что одним из решающих фактов как в истории, так и в теории языка является наличие в нём моделей, очевидно, необходимо кроме описания языковой модели давать также и её объяснение. А исходя из того, что *подлинное объяснение есть диалектика*, необходимо признать, что подлинное изучение фонемы, а также и других элементов языка, должно быть *диалектическим*» [6: 65].

Обращаем внимание на то, что А.Ф. Лосев говорит о наличии моделей *в самом языке* (о недостаточности быть эмпириком и «приучиться наблюдать структурные модели в языке» см. [цит. раб.: 66]) и подчёркивает необходимость не только описания, но и объяснения именно их, *языковых* моделей. Таким образом, для А.Ф. Лосева диалектикой проникнут сам язык, именно поэтому диалектической должна быть и наука о языке.

Естественное следование диалектике, последовательное и органичное продолжение диалектического подхода к исследованию языка и речи есть обращение к коммуникации.

Коммуникация – это, прежде всего, *взаимодействие* людей. Конечно, можно выделять *часть* коммуникации в исследовательских или обучающих целях, как это делает, например, И.А. Стернин [10], и говорить о воздействии, а не о взаимодействии. Можно, вероятно, полагать коммуникацией и *одностороннее* воздействие [4: 138]. Однако думаю, что коммуникация – понятие целостное и должна подвергаться исследованию, прежде всего, как целостность, а язык (и речь как реализация языка в общении) должна исследоваться именно в коммуникации как естественной для языка среде обитания.

А.Ф. Лосев вводит понятие окрестности и через теорию окрестности выходит на необходимость исследования языка в коммуникации:

«Ведь коммуникация заключается в том, что из безбрежного моря действительности мы выбираем нечто такое, о чём мы хотим сделать сообщение другому человеку и в соответствующей обработке того, что мы почерпнули в безбрежной действительности. Теория окрестности как раз и приучает нас, во-первых, к тому, чтобы видеть вокруг себя безбрежную, необозримую, бесконечную действительность, во-вторых, чтобы выбирать из этой действительности по своей собственной воле то, что мы находим важным сообщить другому, в-третьих, чтобы обрабатывать этот сообщаемый материал так, чтобы он был доступен и понятен другому человеку» [6: 249].

Сегодня на диалектический подход в языкознании более всего претендует когнитивное направление. Однако и этот подход оказывается половинчатым, потому что в нём диалектика связывается с миром и языком, но отрывается от коммуникации (хотя формально *общение* упоминается):

«В процессе использования языковых единиц в речи мы передаём собеседнику не общие знания концептов, а конкретные смыслы, т.е. общение состоит в передаче определённых смыслов друг другу. Системное значение используемого слова при этом активизирует соответствующий концепт как необходимую структуру знания (или когнитивный контекст), обеспечивая тем самым понимание и формирование необходимого смысла. В основе формирования этого смысла может лежать концептуальный признак, не фиксированный или представленный иначе в системном значении слова, или признак, отражающий иной способ концептуализации события (например, не как действия, а как свойства или процесса: *Он встретил её вечером – Вечер встретил его прохладой*). Другими словами, концептуальное содержание, передаваемое системным значением слова и его речевыми смыслами, не всегда совпадает и даже чаще всего не совпадает» [2].

И хотя нельзя не согласиться с тем, что «общение состоит в передаче определённых смыслов друг другу», стоит разобраться, *какой именно* смысл мы передаём друг другу в процессе общения. Это не только и не столько «концептуальное содержание» слова, и даже не «речевой смысл» слова, справедливо отмечаемый Н.Н. Болдыревым как несовпадающий с его системным значением, а *коммуникативный смысл*, обусловленный целями общающихся, их мнениями, а также ситуацией и условиями общения. И тогда уже приходится говорить не о *слове*, а о системе структурно-смысловых моделей порождения этого коммуникативного смысла, т.е. *о топике как диалектике*, понимавшейся так ещё Аристотелем.

Наиболее наглядно диалектический процесс коммуникации можно проследить при общении с детьми. Пятилетняя девочка забралась на бетонного динозавра и свесила ножки между гребнями на его спине. Мне хочется пообщаться с ребёнком, и я беру девочку за ногу. За гребнями на спине динозавра ей меня не видно.

– Это кто трогает мою ногу?	(Запрос на имя)
– Динозавр.	(Топ ИМЯ)
– Это как?	(Запрос на конкретизацию)
– Поднял лапу и потрогал.	(Топ КОНКРЕТНОЕ)
– Нет...	(Топ ПРОТИВОПОЛОЖНОЕ)
– Почему это?	(Запрос на причину)
– Он неживой.	(Топ ПРИЧИНА)

Коммуникация состоялась, и использованные топы отражают её *процесс*. Важно не то, какие части речи или какую лексику мы употребили при общении, а какие структурно-смысловые модели использовали. Например, рассмотренная вне коммуникации последняя реплика однозначно была бы оценена как *признак*. Но в данной конкретной ситуации важен не признак, а *причина* (признак только способ выражения причины), именно в ней заключён *коммуникативный* смысл реплики, обусловленный ситуацией общения и мнением говорящего.

Таким образом, характер топа зависит от конкретной ситуации общения и цели, с которой презентуется высказывание, а значит – актуализируется смысл. Топика как диалектика предлагает не схемы построения, а структурно-смысловые (т.е. структурирующие *смысл*) единицы, систему синтетических

инвариантных единиц, имеющих отношение как к внутренней структуре языка, так и к внешнему миру и его отражению в речи через общение носителей языка *в каждый данный момент общения*. Собственно в этом и заключается диалектика языка/речи, теснейшим образом связанная с диалектикой общения, которая потому и изучаться (объясняться) должна диалектически, а значит – в процессе. Инструмент такого исследования – топика как система структурно-смысловых моделей порождения коммуникативного смысла, прототипом которой является топика-диалектика Аристотеля.

Список литературы

1. Айвазян К. О специфике проявления законов диалектики в развитии языка // Известия академии Армянской ССР. Общественные науки. № 12. 1952. С. 20–53.
2. Болдырев Н.Н. Диалектика отражения мира в языке [Электронный ресурс]. URL: <http://boldyrev.ralk.info/dir/material/105.pdf> (дата обращения: 17.11. 2015).
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-term-6253.htm> (дата обращения: 15.11. 2015).
4. Демьянков В.З. Коммуникативное воздействие на структуру сознания // Роль языка в структурировании сознания. М.: Институт философии АН СССР, 1984. Ч.1. С. 138–161.
5. Кибрик А.Е. Современная лингвистика: откуда и куда? // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1995. С. 93–101.
6. Лосев А.Ф. Введение в общую теорию языковых моделей / под ред. И.А. Василенко. 3-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2010. 296 с.
7. Лосский Н.О. История русской философии. Париж, 1954. М. 1994.
8. Садикова В.А. Топика: история, теория, практика: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. 188 с.
9. Современный толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-18408.htm> (дата обращения: 15.11. 2015).
10. Стернин И.А. Практическая риторика. 5-е изд., стер. М.: «Академия», 2008. 272 с.
11. Фрумкина Р.Ф. Самосознание лингвистики – вчера и завтра // Известия АН. Сер. лит. и яз. 1999. Т. 58. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/LITRA/FRUMKINA.HTM> (дата обращения: 25. 04. 2000).

DIALECTICS IN LANGUAGE AND LINGUISTICS

V.A. Sadikova

Tver State University, Tver

The article advocates the idea of having to investigate language in the process of communication as an indispensable condition of dialectical approach in Linguistics.

Keywords: *dialectic, communication as a process, communicative sense, situation.*

Об авторе:

САДИКОВА Валентина Алексеевна – кандидат филологических наук,
e-mail: Vsadnik46@mail.ru